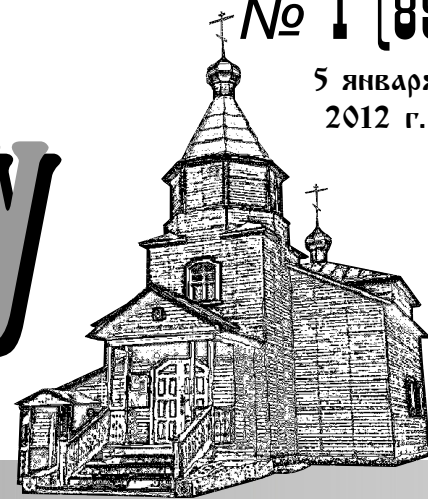

Дорога к Храму

Мирный православный

№ 1 (89)

5 января
2012 г.

Издается по благословению Епископа Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Рождество Христово было так:

Христос удивительно близок людям любых национальностей. Темнокожие христиане искренне считают, что Христос был негром, азиаты наделяют Его своими национальными чертами. А мы, русские, просто не представляем себе Рождества без крепкого морозца, елок, сугробов и ярких звезд на небе. Ведь где еще, кроме России, мог родиться Спаситель?

Удивительный пример такого «русского» отношения к Рождеству — в одноименной повести Алексея Михайловича Ремизова (1877 - 1957), отрывок из которой мы и предлагаем вашему вниманию:

3
рассчитывал старик к вечеру в город поспеть, да сбился с дороги. И в поле застигла ночь.

*
Ясная ночь. Звездная. Крепкий мороз.

Не вставала с саней Богородица — зябка. Старик за лошадей, понукивал Сивку рукавицей. Так и ехали. И почувствовала Богородица: пришло время. (что тут делать?) (куда ей ночью среди поля?)

В стороне от дороги, у леса, землянка. Привязал старик лошадь. Вошли в землянку. А в землянке конь да вол — больше нет ни души. (Пастухи сторожили овец за тыном!)

А время приходит — помощь надобна.

Посылает Богородица Иосифа: приведи бабуку. (а где в поле найдешь бабуку?) Пошел Иосиф по дороге — и сам не знает, где и искать?

*
Когда родился Христос, вдруг осветилась землянка, светло в землянке, ровно солнце взойшло.

Взяла Богородица на руки сына, подняла его — и на солому положила в ясли, (в колыбельку!). Увидели конь и вол младенца, подвинулись: стали дышать на него, своим греть теплом. Младенец, играя, тихонько погладил их. А они все дышали, грели его своим теплом — конь и вол.

И он благословил их — их трудную жизнь, коня и вола.

*
Идет Иосиф по полю, спотыкается — уж глазами старик ничего не видит и ноги не слушают. Принялся кликать. (Да кто отзовется среди поля?)

Звезды. Так ярко —

4
звезды поют над землей. И видит старик: бежит на-

встречу старуха, так по сугробам и сгигает. Окликнул.

А старуха едва дух переводит — из города она Вифлеема, Соломонидой зовут; уложила она спать внучонка Петьку-неугомона, стала сама укладываться — день-то деньской за работой, умаешься! «И только что завела глаза, слышу зовут: «Иди, говорит, бабушка, иди, Соломонида, иди на поле: помощь нужна», И так меня всю страхом забило, выскочила я да бежать».

Обрадовался Иосиф — повел к землянке.

А в землянке свет, ровно солнце. И увидели старики младенца — и уж подойти не смеют. А младенец им из яслей ручкой так показывает

И благословил он бабушку Соломониду и старика плотника Иосифа (приютил Богородицу!) — благословил их трудную трудовую жизнь.

Продолжение на стр.2

В ночь, как родиться Христу, ехала Богородица с Иосифом в город Вифлеем. Вот дорогой словно стало что: стала она смеяться и плакать.

Приостановил Иосиф лошаденку. Думал себе старик: «Не худо ль чего с Марией — или волков забоялась?» (волков по тем местам много!)

А Богородица и говорит: «Вижу я, дедушка, двух людей: один человек смеется, и я с тем радуюсь, — будет у него большая радость: а другой человек плачет, и я с тем горюю — будет у него большое горе». Не понял старик слов Богородицы, но запомнил они ему, предвещавшие земле на новую жизнь: вели-

кую радость и лютое горе — крест.

Ехала Богородица с Иосифом в город Вифлеем. Случилась тогда перепись всем жителям: и кто в каком городе прописан, в тот город и должен был явиться. На перепись они и ехали. Время зимнее — снежная зима — намело снегу целые горы. Трудно приходилось лошаденке, еле тащила по сугробам. И не поехал бы Иосиф в такую даль, да послушаться боялся: строго приказано от царя явиться всем в город.

Старый Иосиф, смолоду-то плотничал, а нынче и топор не слушает;

Так мы и промышляли свое первое Рождество

Храм, где я впервые встречал Рождество, был огромным и полуразрушенным. Он стоял на окраине города, вернее даже сказать — за этой самой окраиной. Последний городской микрорайон кончался перед речушкой, на другом берегу которой высился храм. Сразу за мостом начиналась деревня в полтора десятка домов, а чуть дальше — цыганская слободка. От автобусной остановки узкая дорожка пролегла мимо древнего скифского кургана. За ним открывался вид на церковь

Привел меня туда мой друг Стас. Это был едва ли не первый христианин, с которым я познакомился близко. Он заканчивал тогда истфак пединститута и при знакомстве поразил меня странным сочетанием интересов. Хорошо разбирающийся в рок-культуре, любитель Pink Floyd и «Аквариума», Стас в то же время был глубоко воцерковленным человеком: регулярно исповедовался, причащался, часто ездил в недавно восстановленную Оптину Пустынь. Однажды зимой он пришел к нам в общежитие и предложил поехать с ним на ночное Рождественское богослужение. В тот самый полуразрушенный храм за речкой, где Стас служил алтарником. На службу мы отправились втроем: Стас, я и мой сосед по комнате Володя. Для нас с Вовкой это было самое первое Рождество в жизни.

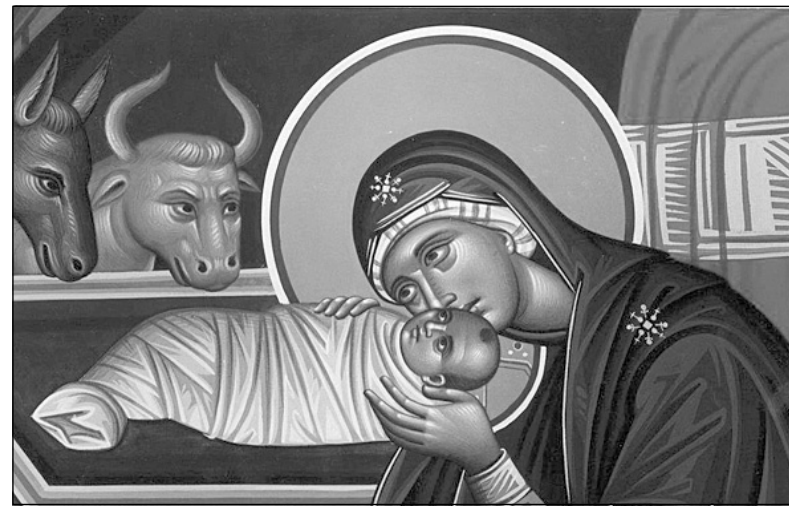
Храм был похож на старинный корабль, выброшенный на

берег штормом. Величественный даже в своей разрухе, он плохо сочетался с деревенскими домиками, построенными вокруг него в советское время. Из-под облупившейся штукатурки проступали алые пятна кирпичной кладки. Железо на крыше было сорвано, и в обнажившихся ребрах стропил гулял ветер. Окна были заколочены досками, а высоко вверху на карнизе вокруг купола росли молодые березки.

Начинался 1992 год. Храм только-только вернули Церкви, денег на ремонт у прихожан не было. В относительный порядок удалось привести лишь один из приделов: залатали кровлю, вставили рамы и стекла. Вместо иконостаса перед алтарем стояла хлипкая фанерная перегородка. На нее были наклеены вырезанные из настенных календарей репродукции икон Спасителя и Богородицы. Подсвечники в храме тоже были своеобраз-

ные — широкие консервные банки, приколоченные к деревянной стойке. Их наполняли песком, а в песок ставили свечи. Сейчас таких жестянок уже нет в природе, а тогда их продавали селедку. Уцелевшие фрагменты росписи на стенах чередовались с выцарапанными в штукатурке репликациями типа: «Здесь был Вася». Вместо колоколов на звоннице висел пустой кислородный баллон с отрезанным днищем. О начале службы староста возвещал, ударяя по нему какой-то железкой, кажется, пальцем от тракторной гусеницы.

Вообще, от первого Рождества у меня осталось в памяти полное отсутствие какой-либо помпезности. Да и откуда бы ей было взято тогда... Как-то очень неформально все происходило. Просто собрались люди ради серьезного, нужного дела. И делали его в меру своих сил и средств, не смущаясь нище-

той, сквозившей из всех щелей.

Пением на клиросе заведовала удивительная женщина — Лариса Михайловна. Еще в советские времена она с благословения архиерея на два года уходила петь в старообрядческий храм, чтобы освоить сохранившийся там древний знаменный распев, или, как его еще называют, «пение по крюкам» (из-за специфической системы записи этого распева, где ноты напоминают крюки и топоры). Освоить-то она его освоила... А вот хор ей достался небогатый: три бабульки с дребезжащими от старости голосами. Мужских голосов не то чтобы не хватало — их вообще в хоре не было. Поэтому,

увидев в храме двух незнакомых парней, Лариса Михайловна пошушукалась со Стасом и тут же утащила нас с Вовкой к себе на клирос.

Стас ушел в алтарь, готовиться к службе, а Лариса Михайловна с ходу принялась обучать нас знаменному пению. Ее не смущало то, что до начала богослужения оставалось минут двадцать, а ученики ей достались на редкость бестолковые. Просто она была очень рада, что теперь у нее в хоре есть целых два мужчины. И упускать такой подарок судьбы Лариса Михайловна явно не собиралась.

Продолжение на стр.8

Рождество Христово было так

Продолжение. Начало на стр.1

Сторожили за тыном пастухи овец от волков. (Волков по тем местам много!) Страшно им ночью и рассказывали они друг другу страшные сказки — (чтоб не очень бояться!)

Вот поднялись овцы и к проруби. Только пить-то не пьют, как стали вокруг проруби, головы к небу, да так и остались. (Никогда еще не бывало такого! что там такое?) (Или волки нагнали столбняк?)

Пошли пастухи посмотреть. Да как взглянут на небо — а с неба им ангел: — Чего вы, пастухи, стоите: Христос Спаситель родился! Ступайте скорее в землянку: в землянке в яслях лежит Христос.

И собралось ангелов много — так много, как в небе звезд. Слава в вышних Богу — мир на земле!

Пели ангелы вокруг ангела-вестника, перелетали, как звезды, и все небо кружилось.

5

А овцы стоят у проруби — головы к небу — смотрят. Взяли пастухи по ягненку, да скорее к землянке. (И овчарки за ними!)

А в землянке свет, ровно солнце. Увидели пастухи младенца, пустили ягнят, поклонились в землю - Младенец посмотрел, и ягнят потрогал — посмотрел на пастухов и благословил их — благословил их трудную жизнь пастухов.

И пошли пастухи назад к стаду. И овчарки за ними. Пели пастухи за ангелами, как ангелы, — пели ангелы, перелетали, как звезды:

Слава в вышних Богу — на земле мир!

Навстречу волки — не тронули волки овец — ангел пас их овец! Шли волки к землянке — дали пастухам дорогу. (Видно и зверь почуял!)

*

Там за огнями, за дымами, за лесами, за реками, за ленивым болотом у Студеного моря, у Студеного моря-океана, там, где ветер вздымает до неба ледяные синие горы, в студеной полунощной стране чародеев, вдруг загремели-застучали в ночи волшебные бубны.

Три лопарских царя-волхва, три нойда, увидели звезду на небе и узнали звезду: мудрые, всю жизнь ожидая, они гадали о ней. И с дарами, без слуг и оленей, пошли за крылатой звездой. И звезда, крылья, повела лопарских волхов в Иерусалим.

**

Много народа собралось на перепись в Вифлеем. Еще больше в царский город — в Иерусалим. Городские ворота не затворялись всю ночь. И на улице шум, как на ярмарку.

6

По утро в Рождество два путника показались по дороге из Вифлеема в Иерусалим. Не простые путники — конь и вол. Шли они без погонщика, шли прямо по дороге в Иерусалим. И, вступив в город, пошли по улицам. Они дышали, как дышали ночью, согревая младенца в сырой землянке.

Какой-то голах камнем запустил — но камень скользнул, как перышко: они его не почувствовали, даже не вздрогнули.

Шли конь и вол по улице, дышали. Глаза их, как человечьи, ясные. И если бы могли говорить, они сказали бы — они весть о Рождестве несли! Они сказали бы, что ночью родился Христос: они видели Его и Он благословил их.

Убогие, юродивые, странники, безумные, встречая коня и вола, кланялись.

Пройдя весь город, конь и вол скрылись за заставой. Они шли дальше по дороге, как и теперь идут! И будут ходить по дорогам, пока земле не придет конец. И в последний час они заговорят! Они скажут — благословенные, конь и вол.

*

К вечеру того же дня появились в Иерусалиме пастухи из Вифлеема — четыре пастуха. Они ходили по праздничным улицам. Ничего не видели и не слышали, что творилось вокруг. Они останавливались на площадях и хором запевали странно среди гулянья:

Слава в вышних Богу — мир на земле!

Убогие, юродивые, странники, безумные, устремляясь, как овцы, в небо, окружали пастухов и вдруг с безумным криком, воплем и хохотом принимались петь за пастухами странно: «Слава в вышних Богу — мир на земле!»

И шумная площадь кружилась.

7

Тихое звездное небо.

В ночи пастухи пропали за заставой. Они шли дальше по следу вола и коня. (Как и теперь идут!) — и будут ходить по земле с песней ангелов, пока земле не придет конец. И в последний час их услышат! Их услышат — благословенных вифлеемских пастухов.

Скрылся конь и вол. Пропали пастухи. Кончилась ночь.

О рождественской радости

Заканчивается Рождественский пост. Мы готовимся встречать Рождество Христово - праздник величайшей свободы и величайшей ответственности, которую явил нам Бог. Многие нынче, кстати, ворчат против этого поста: зачем он нужен вообще?! Понятно - Великий пост: сугубо покаянное время, страсти Христовы, - а тут Рождество, радость, ангелочки, колядки, в пещере ослик кушает овес, в яслях лежит Христос, - и опять чего-то постись! Ну, вольному воля, к посту никто никого не принуждает, а вот насчет радости... Радость-то радость, это так. Но и страшное, невыносимое, на разрыв: ЧЕМ досталась Христу радость эта...

Ангелы. Фрагмент иконы «Рождество Христово»

Даже нам, простым смертным человекам — страшно родиться в мир, пронизанный порчей греха, зла, страдания, смерти. Спросить бы новорожденного, разверзающего ложа, о чем он так горько кричит, на что так жалуется — он ведь человек, не животное, явно кричит не только от физических неудобств, неизбежных даже при самых благополучных родах...

Страдание — следствие греха, разрыва, трещины между Богом и человеком. А у Христа-то, Сына Божия — никакого греха нет. Ему-то каково, совершенно безгрешному, терпеть всё то, во что Он вступил Своим рождением? Каково свободному — оказаться в тюрьме, здорому — быть запертым в палату у умалишенным, птице — жить под землей?

Вот оно как, с Рождеством-то. И сделал Он это — свободно. Никто абсолютно Его не заставлял. Любовь к нам заставила: не мог Он спокойно смотреть, как мы тут мучаемся, должен Он был помочь нам, спасти — и Сам пришел совершенно свободно — и в этой свободе поступка взвалил на Себя ответственность.

Ответственность — главный признак свободы, этим свобода отличается от вольницы, от беспредела, о котором мы подчас так мечтаем: буду делать все, чего левая моя нога пожелает, а там — хоть потоп!...

Мало того — свободный Сын Божий хочет и нам дать эту свободу, вернуть нам ее. Ради этого Он пошел на крест, прошел путь греха и смерти до самого конца. Любовь и свобода — два столпа, на которых стоит мир и человек, без них все рухнет, это Богодан-

ные, врожденные, впамятные в нас вещи, которыми мы так боимся, которыми так тяготимся — но жить без которых, жить жизнью настоящей, не можем... Об этом мы не раз читали у святых отцов, слышали от опытных христиан: высшее проявление свободы — ответственно и свободно эту свободу ограничить, отдать. Помните, что апостол Павел написал в письме к галатам: «К свободе призваны вы, братья», — но дальше добавляет: «Только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5, 13).

Где свобода — там ради любви — ограничение ее. Великая тайна креста, на первый взгляд непонятная разуму, чувствам, в ключья разрывающая то, что мы гордо именуем «житейским опытом»: высшая свобода — свободно дать себя прибить ко кресту, принести самого себя в жертву... Крайняя, как кажется, степень несвободы оборачивается высшей свободой — тому, кто добровольно распят ради любви, терять нечего, он ни от чего не зависит, он никому не раб. Крест его становится — освобождением, его тяжкие перекардины — крыльями.

Конечно, у каждого из нас — своя мера. Нам, христианам, эта свобода УЖЕ дана Христом, Его жертвой, смертью и воскресением, мы приняли ее через таинство крещения во Христе и продолжаем иметь, — но это, конечно, не значит, что надо ждать именно того, что вот рота солдат поведет нас, при стечении публики, на лобное место и там в прямом смысле приколоти гвоздями ко кресту... Наша Богоданная свобода проявляется уже сейчас, прежде всего, в нашей ответ-

ственности за нашу жизнь, за то, что мы думаем, говорим, делаем или, наоборот, не делаем, за наш ежедневный быт. Попросту — за наш хлеб насущный, за то, что мы под этим хлебом разумеем, и о чем в молитве «Отче наш» просим у Бога...

Мы просим — а Он отвечает: хотите хлеба насущного? — конечно, вот, даю его вам. Но дар, который Я даю — не «халява», а инструмент. Хлеб насущный не падает с неба по щучьему велению Емеле в рот. Добывайте его сами — а Я помогу, добывайте в поте лица, иначе — не поймете его смысла и цены, не вкусите его животворящей сыты. Этот мир — вовсе не булочная, где на прилавке горой навалены бесплатные батоны и булочки. И даже не пекарня. И не только мельница... Мир и наша жизнь в нем — это дикое поле, которое надо прежде очистить от камней, выкорчевать пни, впрячься в плуг и распашать, проторонить и засеять, причем сделать все вовремя и по правилам, дожидаться всходов, не спать ночей, охраняя их от града, заморозков и воров, сжать колосья, просушить и промолотить, смолоть муку, вложить закваску и растопить печь... Делайте. Я даю вам все необходимые инструменты и Сам впрягаюсь работать с вами, говорит нам Бог. Я помогу вам во всем — только помните: несвободному и безответственному человеку, который сам не хочет делать ничего, помочь невозможно.

Священник Сергей Крулов.
Это сладкое слово «свобода» (печатается в сокращении)
/ Жити завтра

Литургия в самой труднодоступной колонии Архангельской области

ИК-27 Янгоры находится в 110 километрах от Североонежска. Железнодорожная станция «Янгоры» ведомственной Заонежской железной дороги - конечный и крайний западный пункт линии. За Янгорами – нехоженые леса и болота. Добираться до колонии по однопутной железной дороге (при условии, если автоматриса не перевернется) можно в течение 4-5 часов. Несколько лет назад епископ Архангельский и Холмогорский Тихон поручил духовное окормление колонии - поселения протоиерею Артемию Эмке

На территории колонии есть небольшой деревянный храм в честь святителя Николая, построенный силами осужденных. В Янгорах есть небольшая церковная община и староста прихода. В храме имеется православная библиотека. Но, к сожалению, настоятелю мир-

нинского храма – протоиерею Артемию Эмке, осуществляющему духовное окормление военнопленных космодрома «Плесецк», не так часто удается бывать в колонии. Это 2-3 раза в год.

14 декабря 10 осужденных в ИК-27 Янгоры приняли святое Креще-

ние. 10 человек исповедались. А 15 декабря на Божественной литургии 16 человек причастились. И это – несмотря на то, что накануне осужденные до вечера работали на лесозаготовках.

Отец Артемий отметил, что с лета этого года

силами администрации колонии и осужденных в храм было проведено паровое отопление. До этого электрическое отопление работало непостоянно, и в храме было довольно холодно. Стены храма были утеплены, а купол и крест – покрашены.

Ночь, а я сижу счастливая...

...и не могу лечь спать. Не потому что не хочу, а потому моя радость желает подвигов. А все от того, что съездили в колонию к заключенным. Почти два дня пробыли в другом мире, отнюдь не лучшим

Начну с начала. Ехать туда не хотелось, совсем не хотелось, но надо. Путь туда не легкий - 4 часа трястись в вагончике с красивым названием «автоматриса». Правда, шикарное название? В народе просто «аська». Там бывает и холодно, и тесно, если «повезет» можно вообще проехать полпути стоя. При этом вы вдыхаете ароматы бензина и табака, а в ушах - грохот. Да и 4 часа – это время относительное, опять же если «повезет» можно и дольше добираться, в середине пути на станции можно зависнуть и на полдня, если вам не дают зеленый свет. Это потому что там путь только один, и если он занят - надо ждать. Ну и при этом следует упомянуть, что все в очень убогом состоянии – и «аська», и станции, и бараки в которых живут заключенные. Даже невозможно представить, что в наш век развития всяких там технологий может такое быть, но оно существует, и люди там и работают и живут.

Но даже не это было основной причиной, почему туда ехать не хотелось. А то, что предыдущая поездка оказалась совсем неудачной. Старосты в храме не было, он освобожден, в храме было грязно и запущенно, да нас и не ждали. В общем, ощущение было, что это никому не нужно, и мы только трудности создаем. Представляю, какое чувство на душе было у отца Артемия, ведь это он исповедует, проповедует и просто общается.

Ну и отправились мы в путь, можно представить с каким настроением. В вагончике тесно, половина сумок на коленях, мне в нос дуется, и простите за интимную подробность – туалет отсутствует. И вот тут Господь начинает посылать утешение за утешением. Добрались без простоев, на станции нас встретили и до колонии довезли на узике, очень даже прилично. Но самое приятное удивление нас ждало в храме – чисто, причем не только пол, но и полочки и лампадки и

пр. А еще в храм провели централизованное отопление – тепло, лепота! Ну и конечно люди! В этот раз, по тем меркам, было много народу - крестились, исповедовались. Причистилось 18 человек. Как это здорово, когда все молящиеся причащаются, испортила картину только я – была единственной не причащающейся. Еще очень хочется рассказать о крещении. Погрузить куда-либо крещаемых нет возможности и батюшка обливает их водой из бочки, по три ведра на каждого, прямо на улице. Обрато добрались тоже без задержек. В общем, поездка удалась.

Но главное - это благодарность и в какой-то степени любовь, которая уже в ответ излилась на нас. Причем это выражается не в похвалах, люди там все-таки своими эмоциями сильно не разбираются. Но благодарность эта и во взгляде, и в желании подольше постоять рядом с батюшкой, и просто в воздухе. Вот от этой-то благодарности и сижу я в ночи такая счастливая, мне тоже перепало. Да и чувство, что сделал хорошее дело и кого-то порадовал, прибавляет положительных эмоций.

К чему я это все пишу? А просто чтобы поделиться: распирает же. Ну и призвать к стремлению испытать такое же чувство. «Делайте добрые дела!» –

звучит ужасно пафосно, но я просто не знаю, как по-другому это написать.

Не выразить словами, какое чувство радости мы за это получаем. Сейчас пост и на меня, думаю, как и на многих, свалилось много разных искушений, я конечно же кинулась скорбеть. И Господь мне послал вот это утешение, что я тут же забыла о всех своих скорбях. А что и сделала – просто поучаствовала, причем по долгу послушания, в миссионерской поездке к людям, которые в этом нуждаются.

Всего-то от нас и требуется, немножко усилий пусть и без особого желания. Можно съездить к детям в реабилитационный центр, можно помочь больному, причем им ведь от нас зачастую нужно что-то мы просто с ними поговорили, выслушали, можно просто стоя в очереди пропустить вперед пожилого человека или маму с ребенком, бездомному котенку можно найти хозяйку, можно на работе начальнику на его просьбу ответить согласием, а не раздражительным «это не мои обязанности». Да много чего можно сделать.

И, будьте уверены, Господь вас тут же награждает и утешит. И радость в жизни появится, и жить станет легче.

регент Наталья Пуланова

С праздником!

Человек проснулся... Начало нового дня может быть началом новой жизни. И тогда это праздник. Заметили ли вы, что христиане в церкви часто приветствуют друг друга словами: "С праздником вас!" "А какой сегодня праздник?" - спрашивает порой недавно обратившийся или просто случайно зашедший в храм человек. И в самом деле, если это не воскресенье и не день памяти какого-нибудь особо чтимого святого или иконы, то вроде бы праздника нет. Однако слова эти: "С праздником!" - звучат все равно, даже в самые что ни на есть будние дни. И правильно. Бог дал новый день. Над миром вновь воссияло солнце. Мы снова встречаемся с людьми, с природой и, самое главное, - с Творцом всего этого. Разве это не праздник?

Как начинается этот праздник у нас с вами? У многих (к сожалению, у очень многих), как в известной песне В. Высоцкого: Или куришь натошак, или пьешь с похмелья...

Таким образом, сегодняшний "праздник" становится продолжением вчерашнего. И продолжением безрадостным.

Впрочем, для многих утро - просто утро. Начало еще одного дня, ничем не заслуживающего особого внимания. Сколько их позади! Да и впереди, думается, еще немало... В один из таких дней наступит смерть. Но маловероятно, что это произойдет сегодня. И вот, если мы не "курим натошак" и не "пьем с похмелья", если мы серьезные и уважающие себя люди, мы вскакиваем с постели, иногда делаем гимнастику, чистим зубы, умываемся, одеваемся, расчесываемся и, позавтракав, идем на работу или еще куда-нибудь. И если можно обойтись без гимнастики и завтрака, то без того, чтобы умыться, почистить зубы, причесаться, мало кто обходится. Ведь мы идем к людям: что они подумают о нас, если мы будем плохо выглядеть или дурно пахнуть?

И вот, чистые и аккуратные, причесанные и надушенные, со вкусом одетые, мы выходим за двери своего дома. И никто не видит того, ЧТО за этой видимой телесной оболочкой. Никто не видит самого главного - нашей души. А она-то часто отнюдь не умыта и не благоухает. Там порой такая грязь, такое зловоние... Но ведь этого никто не видит и не обоняет. Это сокрыто, и потому мы привыкаем им пренебрегать. Мы занимаемся видимым, явным. О невидимом, думаем мы, не знает никто, кроме нас. И теснятся, толкая друг друга, в наших головах и сердцах мысли, чувства, воспоминания, мечты. Благо, если у нас хорошее настроение. А если нет, если мы, как говорят, "не с той ноги встали"? Вот бы наши мысли и чувства озвучить и сделать явными для всех окружающих, как бы мы ужаснулись! Сгорели б со стыда. Но то, что тайно, нам уже не представляется постыдным. А оно не менее постыдно.

И если, как говорит Евангелие, "нет ничего тайного, что не стало бы явным", то это так и есть. Оно уже давно явно для Бога, Который взирает на невидимое, для Которого нет тайн. Оно станет явным для всех людей, если мы не очистимся, если мы не преобразим свой внутренний мир, если безобразная какофония наших мыслей и чувств не сменится гармоничным созвучием, достойным человека, созданного по образу и подобию Божию.

И нет другого средства к этому, кроме молитвы. Ведь даже общение с человеком, которого мы уважаем, которого считаем лучше себя, мнением которого дорожим, даже общение с таким человеком приподнимает, собирает и очищает нас. Насколько же благотворнее общение с Тем, Кто есть Совершенство, Сама Любовь, Истина, Красота! Только надо верить, что это не просто фантазия, идея, образ, используемый для какого-то аутотренинга. Нет, Он - Живой и Настоящий, гораздо более Живой и Настоящий, чем мы сами, и еще - бесконечно Любящий.

Если утро начинается встречей с Ним, если первое дело наше - утренняя молитва, то воистину нет большего праздника, чем сегодняшний день, и потому мы снова поздравляем друг друга: "С праздником!"

Протоиерей Игорь Гагарин
// Клин православный

ЗАКОН ПЕРЕГНУТОЙ ПАЛКИ

Большое количество родителей, обретших веру, горят желанием уберечь своих детей от дурного влияния, которое несет современное общество. Они стремятся воспитать в них святость, но неизменно терпят поражение, потому что у нас нет опыта православного воспитания. Воспитывая детей, мы слепо тычемся в разные углы – опираться на дореволюционный опыт сейчас нельзя, слишком сильно поменялась жизнь. А опыта православного воспитания в современных условиях нет практически ни у кого, поэтому в церковных семьях немало детей, слышать не желающих о церкви, циничных, жестоких, попирающих все мыслимые законы морали. Родители, сами едва ли воцерковившись, начинают воцерковлять своих детей, и делают это грубо и неумело. Сами, едва-едва отвернувшись от греховной жизни, требуют от детей такой святости, что могла встречаться лишь у пустынников времен Марии Египетской. И в своем желании немедленно видеть плоды своей церковности, нередко доходят до сущего маразма

Как-то пришлось мне познакомиться с семьей. В процессе разговора отец начал жаловаться, что дети у него какие-то «не такие». Не православные. Сколько лет детям? 3 и 6. Сами мы давно в церкви, постимся, правило читаем вместе, вроде все по книгам, а дети – ну никак ни молиться, ни поститься не хотят (это в три и шесть-то лет?!). Ну что за дети такие? Может, их к старцу какому свозить – на отчетку? Человек никак не может понять, почему при всем соблюдении ими, родителями, всех наставлений и поучений святых отцов, их дети до сих пор не становятся «православными». Я поинтересовалась, а что же вкладывают эти родители в понятие «православное воспитание»? Ответ поверг меня в некоторый шок. Оказывается, этот папочка и его «православная» супруга полностью лишили детей всех обычных ребячьих радостей. Ну, то, что в доме таких подвижников нет телевизора, само собой разумеется. Это полдела. Папа с мамой запрещают своим детям кушать все сладкое. Конфеты, варенье, мороженое, пирожные, йогурты, а, главное, шоколад (он же кровь горячит!) попали в список запрещенных продуктов. Но и это еще не все. Самое-то интересное, что сами родители вовсе не отзы-

вают себе в удовольствии полакомиться шоколадкой и даже придумали своеобразный шифр, которым они обозначают греховную пищу. Допустим, фраза «Давай купим КО» означает «Давай купим конфет», «ШО» – соответственно, обозначает шоколад и т.д. И когда дети ложатся спать, они с чистой совестью горячат себе кровь и шоколадами, и вареньями, и пирожными. Наивные, неразумные папа с мамой! Ну сколько им удастся держать своих детей в неведении относительно существования на белом свете тортов и шоколада? Максимум до того момента как старший ребенок пойдет в школу. И что за диавольское лукавство – внушать детям мысль о грехе и самим же ему предаваться! Глупо надеяться, что дети не узнают об этом. Они обиделись на меня за критику, и долгое время мы не виделись. Спустился два года позвонила жена и попросила совета. Случилось то, о чем я их предупредила. Их старший ребенок пошел в школу и с головой окунулся во все страсти и пороки современного мира, доступные детям его возраста. О шоколаде и конфетах уже и речи не было. Куда там! Теперь он сутками пропадал у новых друзей, наслаждаясь недоступным прежде чудом телевидения. А попутно – о, ужас! – увлекся жвачками, сти-

керами, татуировками и сериалом «Бригада». Что делать? – рыдала мама. Не передавая подробностей нашего разговора, хочу обратиться ко всем родителям – не лишайте своих детей обычного нормального детства. В противном случае они вырастут морально и духовно искалеченными и, вырвавшись на свободу, будут стремиться восполнить и познать все, чего были лишены. А ведь есть родители, которые под предлогом «православного» воспитания не читают своим детям сказок (пропаганда оккультизма!), не водят своих детей в цирк и зоопарк (греховное зрелище!), не катают их на аттракционах, не отмечают им дни рождения, не пускают их играть в песочницу с детьми «неверующих и язычников». Они считают, что их дети должны пользоваться исключительно «православными» предметами и играть только в «православные» игры. Если собирать из конструктора, то только храм, если покупать тетради, то только с изображением церквей, если разучивать стишки, то только на церковную тематику.

С возраста 7-8 лет происходит первая попытка ребенка вырваться из-под тотального родительского контроля. Появляются первые собственные интересы и собственные друзья, с которыми ему часто гораздо интересней, чем в храме. Если вы хотите контролировать времяпрепровождение своего ребенка, то приглашайте его с друзьями к себе. Вы должны научиться радушно принимать у себя его товарищей, в том числе и из неверующих семей.

Мы должны учитывать современные требования к человеку. Наши дети должны уметь пользоваться и сотовым телефо-

ном, и компьютером, ведь вряд ли даже православные родители желают, чтобы их сыновья и дочери после школы пошли подметать улицы, не имея достаточных знаний для поступления в ВУЗ. Дети не должны чувствовать себя динозаврами, не знающими элементарных вещей.

То, насколько ребенок адаптирован в обществе, напрямую скажется на его взаимоотношениях с ровесниками. Говоря с ними о смирении, родители должны расставить границы между истинным смирением и тем смирением, о котором говорят, что оно хуже гордости. Иначе такого «смиреника» могут забить, затравить, он окажется в безвыходной конфликтной ситуации, разрешить которую очень непросто. Мы должны учитывать жестокость нецерковных детей, которые могут затравить «белую ворону», а пострадавший ребенок либо наотрез откажется ходить в школу, либо возненавидит вас. В одной знакомой семье мама додумалась отправить десятилетнюю девочку в школу в платочке – мы же православные! Вся стая одноклассниц накинулась на неё, они пинками загнали в угол, щипали, тыкали в неё пальцами и скандировали «Бабка, бабка, бабка!». Девочка не смогла защититься, потому что мама учила её «смиряться». Девочка пережила тяжелейший стресс, несколько дней не ходила в школу, и только благодаря стараниям отца им удалось избежать развития конфликта между ней и матерью. Аналогичная ситуация возникла в другой семье, где родители усердно внушали сыну, что нужно смиряться, смиряться, смиряться, и в итоге одноклассники просто стали терроризировать мальчика, неспособного дать сдачи

обидчикам.

Фанатизм плох в любом начинании, в том числе и в Православии. Вспомните, как мы потешались над чудовищными именами, которые в двадцатые годы давали своим детям фанатичные последователи революционных идей? Как могла себя чувствовать девушка по имени Тракторина? А Бульдозерина? А почти неприличное Даздраперма? Для несведущих расшифрую – эта аббревиатура означает «Да здравствует первое мая». Намного ли лучше поступают родители, которые, желая во всякой мелочи солицировать свою православность, называют своих детей Голиндами, Левкусиями и Гаведдаями? Какво будет им жить с такими именами в обществе? Неспроста люди других национальностей, оказавшись среди русских, стремятся подобрать себе русские эквиваленты своих имен, более привычные для нашего слуха. Еще раз скажу: с собой делайте, что хотите. Дети не должны страдать из-за ваших религиозных убеждений. Ваша религия должна стать для них прибежищем и опорой, а не «идиотизмом», из-за которого их все ненавидят. Христианство должно устраивать жизнь наших детей, а не ломать её. Перегнутые палки имеют обыкновение распрямляться и ударять другим концом по тому, кто ее держит. В воспитательном процессе нет места насилию и унижению, иначе настанет момент, когда ребенок, достигнув определенного возраста, выплеснет на вас и на вашу религиозность весь свой протест, и это будет означать, что вы его потеряли навсегда.

матушка Лилия Малахова // Матроны.ру

Старец Паисий о телеграфном столбе и отвертке

Один военный огорчился, видя сына своего живущим вдали от Церкви и спутавшимся с плохими компаниями. Естественно, у отца было большое беспокойство. Сам он советовал сыну прийти к Церкви, оставить плохие компании. Но тот не слушался, находясь в трудном возрасте юношества, со столькими его проблемами. Любовь отца к сыну привела его на Святую Гору к Старцу, чтобы посоветоваться, что предпринять

Тот сказал ему:

- Когда он был маленьким, вы учили его делать крестное знамение? Водили его причащать в церковь и как часто? Учили его творить молитву?

- Да, когда он был маленьким, вся наша забота была воспитать его по-христиански и мы все это делали.

- Э, тогда не бойся! Видишь внизу столб? (Это был столб Управления связи Греции.) Он стоит уже много лет в земле, во влаге, и, однако, ничуть не пострадал, не сгнил, а знаешь почему? Потому что рабочие были разумны и, предвидя влажность, промазали нижнюю часть столба смолой, и теперь нет опасения, что он сгниет.

Поскольку и ты аналогично укрепил своего сына, не бойся ничего. Только молись, да действует Благодать Христова.

Ты теперь только одно можешь сделать - показать любовь и молиться Богу, дабы Он действовал для его пользы, потому что если вы питали его часто добротой и любовью, то он, куда бы ни пошел, с кем бы ни связался, в какой-то момент увидит, что вне семьи климат нездоровый и всюду выгода и лицемерие. Так он вернется домой естественно. Но если в доме есть грызня, ругань, ссоры, тогда не захочет сердце его вернуться. И опять нам нужно быть внимательными, ибо этот возраст только любви и молитвы хочет.

Благочестие детям нам нужно давать с молоком, а не с твердой пищей, потому что, когда дети еще малы, т.е. глупые, они списывают с родителей, как бы на не записанную кассету. Тогда нужно будет позаботиться, дабы они «заполнили» ее добро-

той и любовью. Но когда они немного подрастут, нужно быть внимательными и действовать с рассуждением и осторожностью, как, например, когда мы заводим часы. Когда ослабевают пружины, мы заводим ее понемногу, т.к. есть опасность сломать нажатием заводной ключ, и часы тогда станут бесполезными. Мы обязаны очень добрым способом объяснить ребенку, по какой причине нельзя делать так и почему надо делать так. Но не следует постоянно бомбардировать: «не это», «не то», «не так», «не иначе». После того как мы сделаем основное, тогда следует передать «отвертку» Христу для регулировки, дабы Он уже Сам «повернул» слегка какой-нибудь «винт». Нельзя слишком надеяться на себя и желать всё делать самим.

Очень помогает, когда ро-

дители за все проступки детей считают ответственной свою собственную жизнь, которая не такова, какая она должна бы быть рядом с Христом, и из-за них дети наследуют такое состояние. Когда родители имеют такое смиренное мнение и с искренним смирением чувствуют ответственность и искренне ка-

ются, тогда сподвигается и Христос и - как премудрый и всемогущий - имеет и силу, и все, и бросит им «спасательный круг» для спасения.

(Не забудем, что «грехи родителей наказывают детей» и, следовательно, обращение родителей ко Христу, спасает и детей их.)

Чтобы простил самый главный Врач или как не надо исповедоваться

"Правильная Исповедь" - это неправильно
"Батюшка, а как правильно исповедоваться?" Этот вопрос можно услышать не только от людей, ничего не знающих о православной вере, но нередко и от прихожан, которые ходят в храм и исповедуются уже с десятков лет.

Прежде всего, хотелось бы слово "правильно" поставить в кавычки, потому что словосочетание "правильная Исповедь" создаёт иллюзию, что существует некий шаблон для покаяния. Думаю, лучше всего объяснить, как "правильно" исповедоваться, можно апофатически, т.е. через объяснение того, как этого делать НЕ нужно. Но сначала скажем немного о сути этого Таинства.

"Удобно же вы, верующие, устроились: нагрешил, нагрешил, а потом - покаешься, и можно дальше грешить!" Такое мне приходилось слышать не раз и не два. А вот другое распространённое мнение: "Я могу и дома покаяться, зачем мне ещё к попу идти, он сам грешный".

К сожалению, для большинства людей (даже воцерковлённых) Исповедь - это когда грехи прощаются, и больше ничего. Но дело в том, что православное богословие понимает грех не как преступление, которое требует амнистии, а как заболевание, которое нужно лечить. Любый грех, любая страсть - это болезнь, которая терзает человека, мучает его, мешает жить счастливо и полноценно, хотя сам

"больной" часто не может понять причину своих страданий. А теперь представьте: человек с язвой желудка после долгих мучений и попыток самолечения наконец-то приходит к врачу и говорит: "Доктор, желудок болит, помогите, погибаю". А доктор ему в ответ: "Ну ладно, иди домой, я на тебя не сержусь за то, что ты язву заработал". Бред? Но точно так же будет выглядеть ситуация, когда на Исповедь придёт, например, запойный пьяница и скажет: "Господи, я из-за этого пьянства окаянного всё потерял: работу, семью, квартиру, облик человеческий, помоги мне, у меня у самого не хватает сил бросить". А священник ему скажет: "Ну, иди, Бог тебя простил".

Суть Исповеди как раз в том, что в этом Таинстве грехи не просто прощаются, а ВРАЧУЮТСЯ. Каяться можно (и нужно!) и дома, но исцеление даётся только в Таинстве церковном. Церковь - это больница, а Христос - Врач. Потому Господь и говорит в Евангелии: "Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию" (Мк. 2:17). Вот только человеку бывает очень трудно признаться даже самому себе в том, что он болен грехом и нуждается в исцелении.

Как часто вместо того, чтобы честно себе сказать: "Да, это я САМ (а вовсе не "стерва" тёща развалил семью)", "Это из-за МОЕГО пьянства, а не

из-за плохого начальника я потерял работу", "Детей такими ленивыми и равнодушными воспитал тоже именно я - собственным примером", человек предпочитает говорить: "Мне не везёт в жизни", "Меня кто-то сглазил", "порчу навёл", "На мне проклятие", "Меня никто не понимает, не ценит и не любит" и т.д. Причём очень быстро находится тот, кто "сглазил", "проклял", "наколдовал"... Искать виноватых ведь намного легче, чем менять характер, привычки, отказываться от своих "слабостей", в общем, лечиться от греха.

О типичных ошибках на Исповеди

90% исповедей начинаются со слов: "Батюшка, простите, согрешил (-а)..." Может, это и не грубая ошибка, но всё-таки слова покаяния мы должны обращать к Богу, а не к священнику, ведь и грешны мы перед Господом, а не перед батюшкой. И грехи на Исповеди отпускает Господь ЧЕРЕЗ священника, а не сам священнослужитель. Да, священник слышит и слушает исповедь, если необходимо, может что-то уточнить, что-то посоветовать, но всё же он лишь свидетель (как на свадьбе). Если же вы хотите что-то спросить или о чём-то посоветоваться со священником, то лучше это сделать после того, как ваша Исповедь будет произнесена.

Другая беда, с которой часто приходится сталкиваться, - пустословие. Исповедь должна

быть содержательной и благоговейной, ведь мы обращаемся к Самому Христу. Пустая болтовня во время Таинства говорит о том, что человек либо плохо готов к Исповеди, либо пытается скрыть самое главное, не решаясь о нём сказать. И это означает, что человек исповедуется священнику, а не Богу.

Ещё одна распространённая ошибка случается, когда люди начинают исповедоваться в чужих грехах: "Прости, Господи, я раздражалась, потому что у меня муж пьёт, работать не хочет..." - далее следует (коротенько, минут на сорок) рассказ о плохом муже. Исповедоваться надо в СВОИХ грехах, не оправдывая себя и не сваливая вину на людей и обстоятельства, ведь они - лишь орудия в руках любящего Бога, Который пытается через них открыть нам самих себя. Одна из важнейших целей духовной жизни - познать себя и через это смириться.

Нередко постоянные прихожане сокрушаются: "Я раньше намного лучше была, а теперь с каждым годом всё хуже и хуже". Приходится объяснять, что в Православии "растут вниз", и дело не в том, что грехов больше

стало, а в том, что мы постепенно избавляемся от иллюзий насчёт самих себя. Как часто можно услышать признания: "Я не гордая", "Я не завистливая", "Ох, ну уж жадности во мне совсем нет", и бывает необходимо много лет регулярной молитвы, постов и исповедей, чтобы человек понял однажды, как глубоко все эти годы заблуждался. Есть такая карусель - "Колесо обозрения", чем выше поднимаешься, тем больше видно и тем страшнее. Так вот, духовная жизнь напоминает такую карусель - с каждым годом всё страшнее от того, что в себе видишь. Это нормальный путь духовного развития. А вот если человек ощущает, что

становится всё более праведным, надо бить тревогу. Скорее всего, духовная жизнь такого христианина свелась к исполнению внешних норм и предписаний, которые без видения своих грехов превращаются в лицемерие и фарисейство.

Каждый из нас - абсолютно уникальная и неповторимая личность, поэтому и исповедь каждого человека тоже, в какой-то мере, уникальна, неповторима. Главное - иметь сокрушение о своих грехах и желание поменять жизнь, а "сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничтожит".

иерей Роман Матюков // Логос

Когда мне невмочь пересилить беду...

А мы все переживаем, переживаем, переживаем - пережевываем! И не замечаем, как начинаем жевать себя. Но часто переживаемое нами и пережевываемое нас - лишь фикция. Оно отсутствует во внешнем мире. Оно мечется по зеркалам моей души, фокусируя внимание на себе - и это столь же опасно, как жить своими отражениями в глазах других людей. Стоит отражению померкнуть или искривиться, и жизнь теряет смысл.

Мнимые пространства примешиваются к реальным и сбивают нас с курса. По мысли преподобного Максима Исповедника, они суть «логос фантастикон», то есть фантастические смыслы, ложные векторы. В душу их всеняет враг. Отсюда вся аскетика, весь подвиг христианина - научиться различать смыслы, от Бога ли они. Умная брань

Но своими силами с таким злом не совладать: дьявол хитрее. Необходимо дать Богу возможность действовать в нас, пребывать в нас. Но чтобы стяжать, по слову апостола Павла, ум Христов (1 Кор 2:16) и чувствования Христовы (см. Флп 2:5), необходимо стать Телом Христовым. Иным путем, кроме как в Евхаристии, этого чуда случиться не может.

А Евхаристии предшествует таинство исповеди, в котором Бог дает душе свободу быть собой, жить своей жизнью (а не чужой, которую проживают в нас и через нас бесы и страсти). Принимая наше покаяние, Господь обрывает те когтистые лапки, которыми духи зло-

бы поднебесной удерживают душу в тоске и печали, унынии и гордыне, в страстях и страхах.

Но до храма надо еще дожить. Что же делать, если вот здесь и сейчас виствуют опасения и кошмары, кто-то постукивает в окно, хватается за одежду, в общем, мороз по коже и сплошное б-р-р-р? На этот вопрос можно ответить так: если начинаются страхи, мерещатся какие-то ужасы, наползает страхование, не вглядывайся, не погружай свой ум в эти помыслы, не уделяй им внимания - это бесовское наваждение. Развернись к Богу, обратись к Нему. В «Утренних молитвах» есть такие слова: «Приидите, поклонимся Цареве нашему Богу!

Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареве нашему Богу! Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареве и Богу нашему!» Положи три земных поклона с этой молитвой, и те, которые поклоняются, они останутся, а те, которые нет, расточатся.

Много чести для бесов, чтобы христиане их боялись. Трезвисте ума, юмор будут, пожалуй, лучшей реакцией на все их египетские козни. Вот история, дошедшая до нас из VI века и повествующая о жизни аввы Стефана, пресвитера илиотского:

"Рассказывали еще о нем, что он однажды сидел в своей келлии и читал, - и вот снова видимым образом явился ему

демон, и сказал:

- Уйди отсюда, старик, здесь тебе не будет пользы.

- Если, как я хорошо знаю, ты желаешь моего удаления отсюда, то вот сделай так, чтобы стул, на котором сижу, начал ходить.

А сидел он на плетеном стуле.

Выслушав слова старца, дьявол сделал так, что заходил не только стул, но и вся келлия.

- Ловок же ты! - сказал старец, увидавши хитрость дьявола, - а я все-таки отсюда не уйду.

Старец сотворил молитву, и нечистый дух исчез" (Луг Духовный, гл. 63)

Неслучайно и гоголевскому Вакуле доста-

точно было только лишь поднять руку для крестного знамения, чтобы черт был готов бежать куда угодно по первому слову кузнеца. В «Ночи перед Рождеством» особым образом преломилось церковное предание о том, как святой Иоанн Новгородский перекрестил рукомойник, лукавое бульканье в котором мешало ему молиться, связал тем самым нечистого духа и

понудил беса доставить его в Иерусалим ко Гробу Господню и обратно.

Впрочем, бывает, уныние накапывает и по другому поводу: несправедливость. Отняли, обидели, подставили, предали... Руки опускаются, точит жажда мести, некуда жить и как выпорхнуть из этой клетки, не очень понятно.

Продолжение на стр.6

Перед Богом

Говорят, к хорошему быстро привыкаешь. Привычка - злейший враг верующего сердца. Подобно пыли, привычка делает тусклыми и неприметными те вещи и явления, которые всегда - дар, всегда - чудо. Самые дивные, прекрасные дары, поначалу принимаемые с трепетом и восхищением, по прошествии времени нам начинают казаться чем-то само собой разумеющимся. И вот мы уже перестаем удивляться и благодарить за возможность быть в храме, молиться за литургией, стоять перед Богом...

Освежают, сдувают пыль с действительности золотые слова святителя Иоанна Златоуста - ещё одно из многих чудес, которые никогда не оскудеют в Церкви.

Как сеятелям нет никакой пользы, когда они бросают семена при дороге, так и нам нет никакой пользы от того, что именуем христианами, если не оправдываем наименования соответствующими делами. Если желаете, представлю вам достоверного свидетеля этому, брата Божия, Иакова, который говорит: вера без дел мертва есть (Иак. 2, 20).

Но как, скажешь, живя в мире, среди беспокойства, могу я спастись? Что ты говоришь, человек? Хочешь, я кратко укажу тебе, что не место спасает, а образ жизни и произволение? Адам в раю, как бы в пристани, потерпел крушение, а Лот, живя среди содомлян, как бы в море, спасся. Иов заслужил оправдание, будучи на гноище, а Саул, пребывая в чертогах, лишился и здешнего царства, и будущего.

Нельзя оправдываться словами «не могу я жить в мире, среди беспокойства, и спастись». Откуда берётся такое оправдание? От того, что вы не часто при-

ходите, одни - на молитву, другие - на божественные собрания. Разве вы не видите, как стареют те, кто желает получить почести от земного царя, и как они склоняются к ходайству (за них) других, чтобы не лишиться того, чего они домогаются? Это говорится о тех, кто оставляет освященные собрания и в час страшной и таинственной Трапезы занимается беседой и пустыми разговорами. Что делаешь ты, человек? Не обещался ли ты священнику, и на его слова «горе имеем ум наш и сердца», не сказал ли «имама ко Господу»? Ты не чувствуешь страха, не стыдишься оказаться лжецом в самый страшный час? Удивительно! Когда уготована таинственная трапеза, когда закалается за тебя Агнец Божий, когда за тебя подвизается священник, когда духовный огонь истекает от пречистой Трапезы, предстоят Херувимы, летают Серафимы, шестокрылые закрывают свои лица, все бестелесные Силы молят за тебя вместе с иереем, духовный огонь снисходит с неба, от пречистого ребра изливается в чашу Кровь в твоё очищение, - ты не боишься, не стыдишься в этот страшный час оказаться лжецом? Из ста сестидесяти восьми

ты к Таинству? С какою осквернённою совестью? Неужели ты, с помётом в руках, осмелился бы коснуться края одежды земного царя? Ни в каком случае.

Не полагай, что это хлеб, и не думай, что вино, потому что они не выходят из человека, как прочие роды пищи. Нет, не рассуждай так! Но подобно тому, как воск, соприкасаясь с огнём, ничего из себя не теряет и ничего не получает, так точно думай и здесь, что Тайны срастворятся с сущностью тела. Поэтому и приступая, не думайте, будто вы принимаете Божественное Тело от человека, а представляйте, что вы принимаете Божественное Тело как бы огонь из клещей самих Серафимов, которых видел Исаия (Ис. 6), спасительную же Кровь станем принимать как бы касаясь устами Божественного и пречистого ребра.

Не будем поэтому, братия, оставлять собраний, равно как и в них предаваться праздным разговорам: будем стоять со страхом и трепетом, опустя взор долу, а душу имея горе, и с воздыханиями будем восклищать во гласами, а сердцем. Не видите ли, как предстоящие видимому, тленному, временному и земному царю бывают недвижимы, молчаливы,

не блуждают взором в разные стороны, а стоят потупившись, смиренно и со страхом? Возьми их в образец себе, человек. Так стойте пред Богом, прошу вас, как если бы вы явились пред лицо земного царя. Пред Небесным Царём должно стоять и с гораздо большим страхом.

Входя в церковь, войдём, как пристойно пред Богом, не питая в душе злобы, чтобы при молитве нам не молиться против самих себя, говоря: остави нам, яко же и мы оставляем должником нашим (Мф. 7, 12). Страшно слово это, и кто произносит его, как бы так взывает к Богу: я оставил, Владыко, оставь и Ты; я отпустил, отпусти и Ты; простил, прости и Ты; сам я не простил, не прощай и Ты; если я не отпустил ближнему, и Ты не отпусти мой согрешений. Какою мерою мерил я, пусть отмерится и мне.

Зная это и помышляя о том страшном дне и представляя тот огонь и страшные наказания, обратимся наконец от пути, по которому блуждали. Настанет час, когда прекратится зрелище этого мира и не будет уже времени для подвигов. Нельзя по окончании жизни заниматься делами, нельзя по прекращении зрелища стязать венки. Настоящее время - время покаяния, будущее - время суда, теперь - время подвигов, тогда - время венцов; теперь - пора труда, тогда - время отрады; теперь - время изнурения, тогда - время воздаяния. Воспряните, молю, воспряните и с усердием выслушайте то, что говорят нам. Мы жили по плоти, станем же теперь жить по духу; мы жили в плотских удовольствиях, будем теперь жить в добродетелях; жили в не-

брежении о грехах, поживём же в покаянии.

Почто гордится земля и пепел (Сир. 10, 9)? Что надмеваешься, человек? Что слишком хвалишься? На какую мирскую славу и богатство ты надеешься? Пойдём, прошу тебя, ко гробам и увидим совершающиеся там таинства, увидим разрушившееся естество, изъеденные кости, сгнившие тела. Если ты мудр, поразмысли, и если разумен, скажи мне: кто тут царь и кто простолудин, кто благородный и кто раб, кто мудрый и кто неразумный?... Где тут красота юности, где привлекательный взгляд, где милостивые очи, где прекрасный нос, где розовые уста, где цвет ланит, где блестящее чело? Не всё ли прах? Не всё ли пепел? Не всё ли персть? Не всё ли червь и зловоние? Не всё ли тление? Имея всё это в уме и помышляя о нашем последнем дне, обратимся, братия, пока есть у нас время, к нашему пути, по которому мы блуждали...

Предупреди покаянием и исправлением исход души, чтобы, когда придёт смерть, не оказалось уже бессильным всякое врачество покаяния, потому что только на земле имеет силу покаяние, а в аду оно уже бессильно. Взыщем Господа, пока есть у нас время. Будем делать добро, чтобы нам избавиться и от будущей бесконечной геенны и удостоиться Царства Небесного благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Протоиерей Андрей Ткачев // Отрок.уа

Когда мне невмочь пересилить беду...

Продолжение. Начало на стр. 5

По слову Булата Окуджавы (в крещении Иоанна):

Когда мне невмочь пересилить беду,

Когда подступает отчаянье,

Я в синий троллейбус сажусь на ходу,

Последний, случайный.

В такие минуты более чем актуальна молитва Иосифа Бродского:

Благодарю за то, что Ты отнял всё, чем на своем веку владел я.

(«Разговор с небожителем»)

Может быть, это Бог сметает наши навесные потолки, чтобы мы смогли увидеть Небо? Есть такое русское выражение: Господь посетил. По точному наблюдению Марины Цветаевой: «значит, Бог в мои двери - раз дом сгорел». Но тогда скорбь о потерях претворяется в благодарность. Бродскому же принадлежит знаменитое:

Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной.

Только с горем я чувствую солидарность.

Но пока мне рот не забила глиной,

из него раздаваться будет лишь благодарность. («Я

входил вместо дикого зверя в клетку...»)

Евхаристия умножает нашу человеческую благодарность на бесконечность крестной Христовой любви. А Христос победил не только внутреннюю смуту, но и саму смерть. Отсюда лаконичная формула Игнатия Богоносца: Евхаристия есть «лекарство бессмертия» (фармакон атанасиас). На рубеже XIX-XX веков об этом же говорил преподобный Гавриил Седмизерный (схиархимандрит Гавриил (Зырянов)):

- А почему Вы часто приобщаетесь? - боитесь умереть?

- Нет, я не боюсь смерти, или не стал ее бояться... И это именно потому, что я приобщаюсь. (Архимандрит Симеон (Холмогоров). Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой Пустыни. СПб., 1996. Сс. 78 - 79).

Но даже если нет столь явного действия святых Таин, не стоит унывать. По мысли младшего современника преподобного Гавриила - преподобного Алексия Зосимовского (иеросхимонаха Алексия (Соловьева)), Бог Сам решает, как Ему явить Себя нам. О Святом Причащении батюшка говорил: «Плоды Святого Причащения - здоровье души и тела, мир душевный, какая-то радость духовная, легкое отношение к внешним скорбям и болезням. Бывает, например, так. Больной,

причастившись Святых Таин, говорит: «Если бы я еще дольше не причащался, давно бы умер».

Эти плоды действуют, если мы не оскорбляем святыню. Если же оскорбляем ее, то в тот же день причащения она перестает действовать. А оскорбляем мы святыню чем? Зрением, слухом и другими чувствами; многословием и осуждением. Потому в день причащения надо преимущественно хранить зрение и больше молчать, держать язык за зубами.

Если мы не получили плодов Святого Причащения, надо раскаиваться, смирять себя, считать себя недостойным этих плодов. Быть может, и недостойно причастился? Рассеялся во время службы: можно ведь рассеяться не только блудными, а и другими посторонними мыслями. Отчаиваться же и скорбеть, что не получил плодов Святого Причащения, не нужно. Иначе оно будет для нас как некий талисман. Такое отношение к Таинству - своекорыстно». (Протоиерей Илья Четвертухин, Евгения Чертвертухина. Иеросхимонах Алексий, старец-затворник Смоленской Зосимовой пустыни. М., 1995. С. 162).

О том, что совершается в Евхаристии, Иоанн Златоуст писал так:

«Хлеб, его же ломим, не обещание ли тела Христова есть? Почему не сказал: причастие?

Потому, что хотел выразить нечто большее, показать великое единение. Приобщаясь, мы не только делаемся участниками и сообщниками, но соединяемся со Христом. Как тело (Христово) соединено со Христом, так и мы чрез этот хлеб соединяемся с Ним. А почему прибавил: его же ломим? Потому что это делается в евхаристии, а на кресте этого не было, но было даже противное: кость, говорит Писание, не сокрушится от Него (Ин 19:36). Чего Он не претерпел на кресте, то претерпевает в приношении для тебя, и дает преломлять Себя, чтобы исполнить всех». (Беседы на первое послание к коринфянам / Творения. СПб., 1905. Т. 10, кн. 1. Сс. 236-237.)

И здесь же святитель кое-что заметил про нас, христиан, (боюсь, за прошедшие полтора тысячелетия его диагноз не утратил силы): «В древние времена у предков наших так именно и было: народу же веровавшему, говорит

Писание, бе сердце и душа единая (Деян 6:32). А теперь не так, но совершенно напротив: между всеми множеством разного рода браней: мы - члены - расположены друг к другу хуже диких зверей» (Там же, С. 237).

Отсюда и многие переживания.

Иеромонах Димитрий (Першин) Православие и мир

Прочь, тоска: РОЖДЕСТВЕНСКОЕ

Новоначальный Сергей Новиков узнал от священника отца Артемия, что начинается Рождественский пост, и решил поститься. Как он постится, можно было увидеть по тому, что теща его Вера Николаевна перестала ходить к ним в гости, а его кот Басик еле таскал свое худющее тело. На исповеди отец Артемий заметил Сергея, что «блажен, кто милует скоты». После чего Сергей стал кормить Басика сметаной и колбасою, а на недоуменные взгляды жены Сергей ответил: «Да бабушка сказал, что блажен, кто милует коты. Пусть ест».

Андрей Жилиев тоже решил поститься. Он говорил о посте своим сослуживцам, с возмущением смотрел на работниц общепита, когда они пытались в столовой положить ему котлету по-волжски. Обзванивал своих друзей и предлагал им поститься, хотя бы в качестве диеты. Пытался даже несколько дней не пить воды. Но за два дня до Рождества напился вдрызг водки со своим другом Вадимом на работе по случаю рождения у того сына Степки. Напился и так затосковал, что не пошел на праздничную литургию, да и вовсе перестал поститься, говоря, что духовную жизнь нужно начинать постепенно.

Гене Андриянову бабушка посоветовал не смотреть в пост телевизор, «чтобы не иметь суетных мыслей». И Гена решил смотреть только новости, чтобы быть в курсе дел, что там в мире делается. В субботу с ним случилась истерика, когда он посмотрел рекламу йогурта. Он бегал по дому и вопил к жене и на небо: «Нет, вы мне скажите, где у святых Отцов написано, что в пост йогурт употреблять нельзя?» Назавтра он пошел к бабушке и, ссылаясь на то, что у него недолеченный гастрит, выпросил себе благословение поститься с молочком и кефиром. И йогуртом, конечно.

А Петр Казинюк был качком. Он ел искусственные белки и качал трицепс. В ответ на вопросы своего друга Сережи Новикова, почему он не постится, он любил говорить:

- Вот ты мне скажи, что хуже: гордыня или чревоугодие?
- Конечно, гордыня.
- Вот видишь, а если я начну в пост не есть колбасы, я немедленно возгоржусь. Так что уж лучше я колбасу есть буду.
И добавлял:
- А вот ты знаешь, какой продукт самый постный?
- Какой?
- Пельмени!
- Почему?
- А потому, что вот съешь грамм семьсот пельменей, так после них часов шесть есть не хочется.

Студентка Аня Никифорова перед постом прибиралась в холодильнике и нашла две пач-

ки сливочного масла. «Не пропадать же добру, - подумала Аня - а то за пост масло-то может испортиться». И чтобы масло не испортилось, она его съела и этим же вечером на «скорой» попала в больницу.

Преподаватель Николай Андреевич узнал, что новый его сосед по лестничной площадке - диакон отец Василий. Он зашел познакомиться, и они проговорили о духовной жизни до полуночи. Николай Андреевич решил, что уже пришло время заняться своей духовной жизнью. Две недели он постился, и однажды по дороге на работу он побежал за уходящим от остановки автобусом. Он поймал себя на мысли, что бежит к нему как-то удивительно легко, и на душе весело, как в детстве. И постоянно улыбался, чувствовал прилив жизненных сил. На работе он уверял коллег, чтобы и они постились, по-

скольку впервые поисповедались и причастились Святых Христовых Тайн. Лена на Рождество поехала в Тобольск и познакомилась там с рывжим семинаристом Ильей, а через год вышла за него замуж. Теперь он священник, а у Лены должен вот-вот родиться пятый ребенок. А Даша Петрова вышла за итальянца Антонио, и они вместе служат в христианской миссии в Марокко.

А одноклассница Лены и Даши Ксения Завьялова перед Рождеством поехала с подружками к прорицательнице бабке Зинаиде в село Зыбково. Бабушка Зинаида посмотрела на нее своим черным глазом и сказала, что на Ксюшу возложен венец безбрачия. Ксюша расстроилась, и, чтобы проверить слова старухи, решила погадать о будущем. Во время гадания она увидела какое-то темное облако в углу комнаты, напугалась и после этого как-то стран-

но хайловой на ночную литургию. Народу в храме было много, просто толчея. Особенно вызывающе вела себя молодежь: они веселились, подпевали вместе с хором и вообще ничего покаянного в их лицах не наблюдалось.

- Безобразия, - сказала Нина Федосеевна, - как много в храме посторонних людей!

Студент Андрей Жилиев ей робко заметил: «В храме нет посторонних, здесь все свои».

На что воцерковленная подруга Таисия Михайловна решительно осадилась молодежь: «У Нины Федосеевны сын умер, а вы тут стоите, веселитесь...».

Ребята помолчали, и кто-то из них сказал: «Не расстраивайтесь, у Бога тоже Сын умер и воскрес, и ваш сын воскреснет».

На рождественской службе Коля Пыляев стоял и ликавал. Впереди от него стояли

Владимирской иконой Божией Матери. Он поставил Богу большую свечку, быстро и неловко перекрестился и исподлобья взглянул на икону. Божья Мать прижимала к щеке Богомладенца Христа. Степа вспомнил интернат и свою любимую бабушку Тасю, и как они с ней ждали первой звезды на Рождество, и как бабушка шептала в темноте молитвы, и как пахла ее старенькая покосившаяся изба. Тут в церкви громко запели, и Степа стал выбираться из храма, некоторые бабушки старались толкнуть пробирающегося здоровяка локотком. «Вот бандюга, это ж сколько он народу поубивал», - подумала о нем "очень воцерковленная" Таисия Михайловна. А отец Артемий посмотрел ему в спину и подумал: «Господи, сколько же этому человеку пришлось пережить, чтобы прийти сегодня в храм!» А Ангел Божий шепнул милиционеру Константину Топышеву у дверей храма:

«Надо уважать любое проявление веры у своих сограждан». Но Костя подумал, что это ему показалось.

А бизнесмен Володя Топилин как раз перед Рождеством должен был отмечать свое сорокалетие. Не было у него ни жены, ни детей. Все было некогда - он мотался по рынкам и объектам, ночевал в поездах, питался одним «дошираком» и складывал всю прибыль в три разных тайника в своей однокомнатной хрущевке. Перед днем рождения ему стало грустно, ему стало жалко себя и свою безрадостную жизнь. Он взял из тайника девяносто тысяч долларов и купил себе подарок - новенький «Мерседес» и джип «Ландкрузер». Бандиты, которые пасли автосалон, очень быстро вычислили его адрес, пришли к нему вечером. На звонок Володя открыл дверь на цепочку и упал без чувств, получив по голове длинной арматурой. Бандиты перерезали цепочку и добились Володю большим молотком. Тело его обнаружили только на четвертые сутки, когда смрад разложения пополз по подъезду. Милиционеры при обыске обнаружили не найденные бандитами несколько миллионов долларов. Диакон отец Василий, живший в соседнем доме, проворчал: «Сказано: Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк.12,20).

И всех их любил и любит Господь наш Иисус Христос, так любил, как не умели любить их матери, как не умеют они любить сами себя. Он родился для них, был распят на кресте и воскрес, чтобы спасти всякого из них.

Мирослав Бакулин
«Сын Божий рождается, славьте!»
//Сибирская православная газета

тому что и у них откроются верхние чакры, и они смогут наполниться космической энергетикой. Слыша такие разговоры, отец Василий укоризненно качал головой и замечал: «Ну вот, утром «паки и паки», а вечером «каки и каки!»»

Студентки Даша Петрова и Лена Колоколова страдали от невнимания парней и возрастных прыщей, но, узнав от бородатого преподавателя по химии, что начался Рождественский пост, решили попить, чтобы очистить свой организм от шлаков и токсинов. За три недели поста прыщи пропали, щеки зарумянились, волосы перестали на кончиках сечься и юноши стали как-то особенно выделять их из числа сокурсниц. Подруги сходили в воскресенье в храм, где отец Артемий им сказал, что в посте главное - это духовное общение с Богом и подарил им по маленькому молитвослову. Девушки стали читать молитвы по утрам. За две недели до Рождества они

не стала себя вести. Она почти не спала по ночам и постоянно что-то шептала себе под нос. Как раз в ночь перед Рождеством она вышла на пожарный балкон на девятом этаже в общежитии. Девчонки попытались затащить ее назад в комнату, но она на них только закричала: «Что вы его не видите и не слышите? Да вот же он!», - указывая рукой в пустоту темного угла. Этой ночью она выбросилась из окна. Перепуганные девчонки прибежали к отцу Артемию. Он только покачал головой: «Когда я приходил к вам на лекцию, я же говорил вам: не гадайте, это дело богопротивное». Все, кто ездил тогда к бабушке Зинаиде, заболели разными болезнями, Вера Фомина разбилась на своем новеньком автомобиле, но на исповедь пришла только одна Настя Дугина.

На Рождество Нина Федосеевна решила пойти вместе со своей «очень воцерковленной» подругой Таисией Ми-

трое пьяных мужиков и тетенька, от них несло перегаром и куревом. А сбоку стояла совсем грязенькая бабушка, и от нее пахло мочой. Коля стоял и думал: вот среди таких людей и таких запахов пришел Спаситель призвать грешников к покаянию. Здесь мы стоим среди настоящего смрада жизни и благодарим Господа за Его рождение, распятие и воскресение, чтобы души наши обрели благоухание небесное. Он стоял и говорил: «Господи, спаси и помилуй этих трех мужиков, тетеньку и бабушку, их же имена Ты знаешь, и даруй им мирная и премирная Твоя благая».

А бандиту Степе Арбузу ночью приснился Ангел, который его корил за то, что Степа поставил на бабло трех дальнотбойщиков и не выставился на общак. Степа на Рождество пошел в храм и попросил в киоске самую большую свечку. Ему дали красивую, венчальную. Он пробрался через народ к подсвечнику, стоявшему перед

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

Наш храм открыт ежедневно с 8 до 20 часов

Четверг 5 января Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:00
Пятница 6 января <i>Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник)</i> Часы навечерия (царские часы). Изобразительны. Великая вечерня. Литургия св. Василия Великого. Исповедь (для тех, кто причащался Рождественским постом) Всенощное бдение.	9:00 10:00 20:00 22:00
Суббота 7 января <i>Рождество Христово</i> Часы. Божественная литургия. Часы. Божественная литургия (поздняя). Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	1:00 9:00 17:00
Воскресенье 8 января <i>Неделя 30-я по Пятидесятнице. Собор Пресвятой Богородицы.</i> Часы. Божественная литургия. Вечерня. Утренняя в храме великомученицы Варвары в учебном центре.	8:40
Понедельник 9 января Часы. Божественная литургия в храме великомученицы Варвары в учебном центре. Вечерня. Утренняя в храме св. мученика Иоанна Воина на аэродроме.	5:30
Вторник 10 января Часы. Божественная литургия в храме св. мученика Иоанна Воина на аэродроме.	6:00
Четверг 12 января Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Пятница 13 января <i>Отдание праздника Рождества Христова</i> Часы. Божественная литургия. Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	8:40 18:00
Суббота 14 января <i>Обрезание Господне. Память святителя Василия Великого</i> Часы. Божественная литургия. Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	8:40 17:00
Воскресенье 15 января <i>Неделя 31-я по Пятидесятнице. Память прп. Серафима Саровского</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 16 января Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 17 января Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 18 января <i>Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник)</i> Царские часы. Изобразительны. Великая вечерня. Божественная литургия. Великое освящение воды. Великое освящение воды в храме великомученицы Варвары в учебном центре. Всенощное бдение.	8:00 9:00 20:00 22:00
Четверг 19 января <i>Святое Богоявление. Крещение Господне.</i> Часы. Божественная литургия. Великое освящение воды. Великое освящение воды в храме св. мученика Иоанна Воина на аэродроме.	1:00
Пятница 20 января Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 21 января Часы. Божественная литургия. Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	8:40 17:00
Воскресенье 22 января <i>Неделя 32-я по Пятидесятнице</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 23 января Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 24 января Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 25 января <i>Память святой мученицы Татьяны</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 26 января Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Пятница 27 января <i>Отдание праздника Богоявления</i> Часы. Божественная литургия. Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	8:40 18:00
Суббота 28 января Часы. Божественная литургия. Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	8:40 17:00
Воскресенье 29 января <i>Неделя 33-я по Пятидесятнице</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 30 января Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	18:00
Вторник 31 января <i>Память преподобных Кирилла и Марии, родителей прп. Сергия</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Среда 1 февраля Благодарственный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 2 февраля Молебен с акафистом.	19:00

Так мы и промычали свое первое Рождество

Продолжение.
Начало на стр.1

Весело щебеча, она раскладывала перед нами листки с какими-то иероглифами. Мы смотрели на них как бараны на новые ворота и испуганно пытались объяснить нашей руководительнице, что ничегошеньки в этом не понимаем, что и текст-то на церковнославянском может прочесть лишь раз в пятого. А уж «топоры» и «крюки» знаменного распева для нас не темный лес даже, а непроходимые джунгли. Но Ларису Михайловну это ничуть не смутило. Она кивнула, понюхав и улыбнулась и сказала:

- Ребята, главное - чтобы пела душа. Попробуйте без слов, без музыки просто помычать басом.

Мы с другом переглянулись и, набрав в грудь побольше воздуха, принялись гудеть так низко, как только могли. Лариса Михайловна была в восторге.

- Вот, отлично! Так и будем петь! Главное - следите за рукой. Я буду указывать, где нужно будет замолчать, а где гудеть дальше.

Началась служба. И мы добросовестно мычали без слов, а Лариса Михайловна плела над этим нашим мычанием какую-то тонкую вязь необычных мелодий. Бабушки на клиросе тоже что-то тихоноко пели и поглядывали на нас с явным одобрением. А Лариса Михайловна просто лучилась счастьем - целых два мужских голоса!

Так и промычали мы свое первое Рождество. Без слов. Словно волы, пришедшие поклониться младенцу Христу. Отопления в храме не было, изо рта вырывались клубы пара. Батюшка торжественно возглашал: «Бог Господь и явился нам, благословен Грядый во Имя Господне», Стас выходил на амвон с огромной свечой, Лариса Михайловна с бабушками пели, мы с другом мычали басом. И на душе у меня впервые за многие годы

было спокойно и радостно.

Служба закончилась. Священник уже без облачения, в пальто, накинутом поверх рясы, тихо разговаривал с прихожанами. Женщины подметали пол, выложенный потрескавшимися каменными плитами. Бабульки скатывали какие-то коврики и хлопотали возле импровизированных подсвечников. Шла обычная уборка.

И тут произошел казус, о котором я до сих пор не

вилась в гости к Гавриловне - жизнерадостной старушке, которая жила в маленьком домике неподалеку. Стояла ночь. Под ногами хрустел снег. Мы шли молча. От печных труб поднимались длинные столбы дыма. Я оглянулся. Храм темнел на фоне звездного неба. Сейчас на нем не было видно следов разрушения, и на мгновение вдруг показалось, будто я перенесся куда-то в девятнадцатый век: Рождественская ночь, деревня, храм...

С какой-то пронзительной ясностью я вдруг осознал тогда, что Церковь оказалась последней ниточкой, связывающей нас, сегодняшних, с нашим прошлым. Ведь все изменилось вокруг, совсем другой стала жизнь. Лишь храм над речкой остался тот же, что и двести лет назад. Ночью на Рождество в нем

идет та же служба, что и двумя веками раньше. И люди точно так же шли когда-то из церкви в тепло своих домов, чтобы разговеться после долгого поста...

С тех пор прошло уже без малого двадцать лет. За это время мне приходилось бывать в разных храмах. Сегодня в них все, что называется, по чину и благообразно - резьба, позолота, писанные иконы, колокола. Купола теперь в золоте, а на клиросах слаженно поют многоголосые хоры... Это, конечно, замечательно. В короткий срок наша Церковь сумела подняться из руин, и можно лишь радоваться этому чуду.

Но для меня то далекое Рождество остается каким-то особенным, близким сердцу и родным. Наверное, в полуразрушенном храме все же уютнее было моей растрепанной душе. Похожи мы тогда оказались с этим храмом в своей разрухе. За двадцать лет церковные здания восстановили. С душой все оказалось гораздо сложнее..."

Александр Ткаченко
//Фома

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 - 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 27 декабря 2011 года в 16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №737. Цена свободная.

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко